

Ростовская ЕТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 150

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Из истории ростовских купеческих фамилий

Еще раз о купцах Селивановых

Подготовила публикацию
зав. научной библиотекой
музея Александра Юревич

В научной библиотеке Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» хранится уникальное издание - альбом «Трехсотлетие царствования дома Романовых 1613-1913». На титульном листе посвящение: Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. Издание М.С. Гугеля, 1913 г., отпечатан альбом в московской типографии В.М. Саблина, имеет более 800 страниц. Альбом в кожаном переплете, украшен тиснением и двумя литыми медальонами с изображениями царей Михаила Федоровича и Николая II.

По содержанию альбом делится на несколько разделов:

Предки Царствующего Дома. Духовенство.

Центральная и местная администрация.

Армия и флот (1613-1913 г.) - статья действительного члена Императорского Русского Военно-исторического Общества В.П. Федорова.

Народное образование в России в царствование Дома Романовых (1613-1913) - статья редактора журнала «Педагогический Ежегодник» Дмитрия Павловича Кузьменко.

Наука, литература и искусство.

Архитектура и техника - статья действительного статского советника инженера Михаила Николаевича Грудистова.

Спорт.

Финансы, торговля и промышленность.

Каждый раздел иллюстрирован, богата портретная галерея, помещены многочисленные фотографии и таблицы. На форзаце большими золотыми буквами выбито: ИМЕННОЙ ЭКЗЕМПЛЯР ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕРЕ ДАНИЛОВНЕ СЕЛИВАНОВОЙ

Поступила книга в музей в 1922 г. от Народного судьи 1 участка Ростова, о чем сделана запись в книге поступлений, но, к сожалению, фамилия дарителя не указана. В разделе «Финансы, торговля и промышленность» помещены портреты представителей купеческой фамилии Селивановых, дается обширный материал с биографическими данными и перечнем заслуг деятельности купцов Селивановых.

За заслуги перед отечеством, их труд, благотворительность, заботу, предприимчивость Селивановы были удостоены чести представлять ростовское купечество в юбилейном издании 300-летия Дома Романовых.

П. А. Селивановъ.

на которой ныне работает до 200 человек.

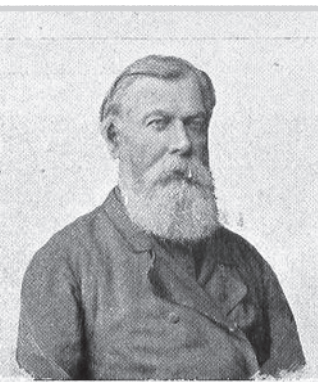
В 1892 г. А.П. основывает паровой паточный, саговый и картофелно-терочный заводы и затем постепенно расширяет их до крупных размеров. В настоящее время производимые Торговым Домом продукты не только идут повсеместно в России, но и за границу, с которой ТД ведет обширную торговлю.

Торговый Дом имеет следующие награды: большую серебряную медаль за выставку 1882 г. в Москве, такие же медали за выставку Северного края в 1903 г., Императорского Русско-Технического О-ва в 1904 г., бронзовую медаль Российского О-ва

г., большую серебряную медаль за патуку в 1903 г. от Императорского Российского О-ва плодородства, серебряную медаль Императорского Вольно-Экономического О-ва в 1890 г., такую же медаль Ярославского сельско-хозяйственного О-ва в 1883... г., этого же О-ва бронзовые медали в 1893 и 1881 г. и за хороший цикорий почетный диплом Областной выставки Северного края в 1903 г.

Основатель фирмы состоял много лет гласным городской думы, попечителем совета Куприяновского детского приюта, почетным членом Екатеринбургской женской гимназии в Ярославле.

А.П. скончался в 1904 г., оставив

А. П. Селивановъ.

С. А. Селивановъ.

Торговый Дом «А.П. Селиванова С-ья»

Селиванов Александр Петрович потомственный почетный гражданин, является основателем Торгового Дома «А.П. Селиванова С-ья». А.П. родился в 1829 г. в г. Ростове Великом, начал раньше торговать в Ростове мучным и бакалейным товарами, торговлю свою развил до крупных размеров, что затем дало ему возможность выстроить цикорную фабрику при д. Иванове, но положение дела потребовало перевода этой фабрики в г. Ростов, где она превращается в крупную паровую цикорную фабрику,

плодородства в 1894 г., Киевского общества сельско-хозяйственной промышленности в 1887 г., высшая награда - почетный диплом, малая золотая медаль за выставку в Ростове-на-Дону в 1908 г., такие же медали за Брюссельскую выставку в 1904 г., за Парижскую выставку в 1904 г., за Итальянскую в 1906 г., две золотые медали за Испанскую выставку в 1885 г., за Всероссийскую выставку в Нижнем-Новгороде в 1896 г., золотая медаль и за Парижскую выставку в 1905 г. большую золотую медаль, Grand Prix и золотую медаль за выставку в Риме в 1911

после себя четырех сыновей, из коих: Иван Александрович умер в 1905 г. и Павел Александрович умер в 1912 г.. В настоящее время всем делом руководит Петр Александрович, который очень умело ведет его и расширяет.

П.А. образование получил домашнее, состоит попечителем совета Куприяновского детского приюта и двух женских городских училищ.

Кроме Петра Александровича членом-учредителем Торгового Дома состоит еще Сергей Александрович и членами н-ки И.А. и П.А...

Продолжение следует.

Рахмановы

Зинаида Краузе

Десятки поколений ростовских семей, сменяя друг друга, жили в нашем городе. Сотни фамилий, тысячи имен... Есть много фамилий, которые не только фигурируют во многих ранних сохранившихся источниках, но и дошли до наших дней.

А есть и такие, что в разные периоды истории города значились во многих церковно-приходских книгах (родственники или просто однофамильцы), а потом исчезли совсем. Какие-то семьи не оставили о себе иной памяти, кроме записей в метрических книгах и исповедных росписях. В других семьях в какой-то временной отрезок звездой вспыхивало чье-то имя, а потом оно совсем исчезало

с небосклона истории города...

К примеру, фамилия Рахмановых была известна в Ростове еще с начала XVII века. В Дозорной книге 1619 г. записан «Матюшка Рахманов - охотничий сын, живет на посаде». Не прошло и века, как Рахмановы расселились по всему городу, и почти в каждом церковном приходе встречалась эта фамилия. Посадские, мещане, купцы - разные Рахмановы жили в свое время в Ростове.

Достоин внимания потомков судьба Василия Васильевича Рахманова. Ровесник XIX века, он доставлял много хлопот городским властям. Это можно понять, изучая документы Городской думы. В 1822 г. он собрался получить купеческое свидетельство и заплатил положенный в этом случае налог, но

почему-то именно у него не вышло это с первого раза - 93 ст. Городского положения воспретывала.

Только через год Василий Рахманов все-таки получил долгожданное купеческое свидетельство. В течение своей жизни он неоднократно выполнял разные общественные поручения. Так, в 1844 г. служил экономом при богоугодных заведениях. Говоря современным языком, В.В. являлся очень активным общественником, человеком неравнодушным, и было ему дело до всего, что происходило в городе. Вот и написал он письмо самому министру внутренних дел. В послании этом возмущается купец В. Рахманов беспорядками в городском хозяйстве. Особенно тревожит его тот факт, что пожарные и полицейские

солдаты, а также лошади пожарной команды используются не по назначению, а - для сенокосения с городских площадей. Уставшие люди и лошади не смогут добросовестно выполнять свои обязанности в экстренных случаях. Прав же был человек! Разбирательство по «ложному доносу купца Рахманова» заняло более 600 страниц рукописного текста. В записях тех все, кому не лень было, обвиняли Василия Васильевича во всех смертных грехах.

И в конечном счете Палата уголовного суда приговорила его «выдержать в тюрьме на 7 месяцев и строго внушить, чтобы впредь от того остановился».

Увы! Инициатива снизу была в нашем городе наказуема во все времена!

Продолжение следует.

Из истории Мосейцевского училища

Константин Степанов

Законом от 1 января 1864 г. наземские учреждения была возложена забота и о народном образовании. На основании этого уездные земства Ярославской губернии приняли имевшиеся начальные школы, а потом открывали новые (о работе Ростовского земства в этом направлении см.: К.А. Степанов. Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.). Одной из них была Мосейцевская 1-классная (3 года обучения) школа, открытая земством 4 марта 1874 г. Первое время училище размещалось в наемном доме и содержалось на средства сельского общества при помощи земства. В этом году в нем обучались до 40 мальчиков из с. Мосейцево и деревень этого прихода, а в 1877 г. - уже до 70 детей. Попечитель училища, крестьянин с. Мосейцево Андрей Михайлов Жуков, избранный по Положению от 25 мая 1874 г., построил для него отдельное здание стоимостью более 1000 руб. В июне 1877 г. оно было освящено.

В связи с увеличением числа учащихся крестьяне Мосейцевского, Биричевского и Скородумовского сельских обществ (с. Мосейцево, с. Биричево и д. Скородумово) Нажерской волости на деньги в сумме 2500 руб. построили для школы в 1904 г. новое здание, отдав под него 100 кв. саж. земли. В 1904/05 уч. г. в Мосейцевском училище имелся ночлежный приют для детей из отдаленных селений, а на средства попечителя были устроены горячие «приварки» (завтраки) для бедных детей. Детей из бедных семей кормили и в последующие годы. Так, в 1912 г. завтраки ежедневно готовились на 30-45 человек, при этом затраты на одного ученика составляли 2,5 коп. По сведениям учительницы Агриппины Васильевны Чекаревой, для приготовления горячих блюд использовались картофель, капуста, пшено, мясо, сметки, а также масло, которое «по своему желанию» добавляли к столу крестьяне селений Биричево и Скородумово. Хлеб дети приносили из дома. В начале XX в. и земство старалось по возможности выделять деньги на «приварки» в те училища, где обучались преимущественно дети из бедных семей. Однако из-за нехватки средств земские собрания 1913 и 1914 гг. вынуждены были направлять земским школам всего по 100 руб. в год на организацию горячих завтраков. В 1914/15 уч. г. их получали дети 19 земских начальных училищ (16 % от общего количества), в которых обучались 900 учащихся (15 %). Из них 14 школ пользовались помощью от земства, в сумме 121 руб. в 1914 г. и 145 руб. - 1915 г., а 4-е училища - Никологорское, Введенское, Рославлевское и Мосейцевское устраивали завтраки из местных источников. В 1916/17 уч. г. детей кормили в 14 школах, в т.ч. и Мосейцевской.

С изданием законов 1908 и 1909 гг. о всеобщем обучении и выдаче министерских пособий и ссуд на его введение уездными земствами были составлены школьные сети, что повлекло за собой увеличение количества школ и школьных комплектов и, как следствие, постройку новых зданий. Для наблюдения за строительными и

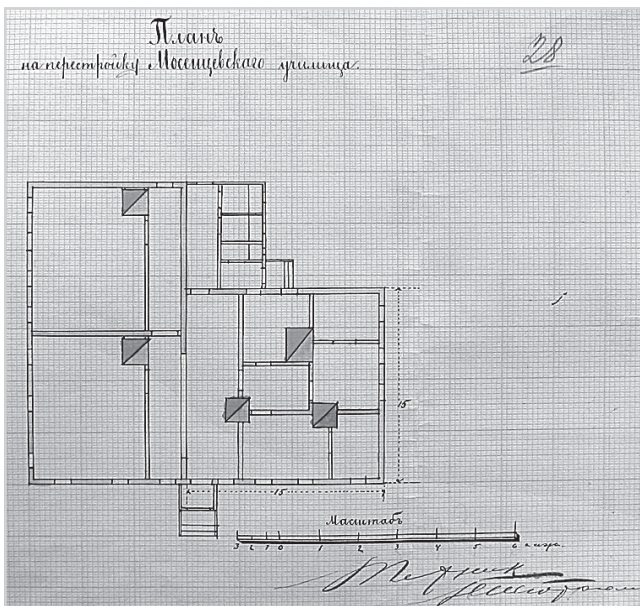
ремонтными работами в школах уезда Ростовское земство 6 ноября 1909 г. ввело новую должность - заведующего хозяйственной частью земских школ, на которую с 12 января 1910 г. был назначен Ф. Томановский. С этого дня и по 6 марта 1910 г. он побывал в 44 школах уезда, отметив, что многие из них нуждаются в ремонте. 6 марта 1910 г. Ф. Томановский предложил экстренному уездному собранию выделять на это имевшиеся в распоряжении земства кредиты по 100 руб. на школу, а также наметил строительство 11 зданий, в т.ч. и для Мосейцевской школы. Его предложение было одобрено 27 ноября 1910 г. очередным собранием.

12 декабря 1909 г. крестьяне с. Мосейцево, с. Биричево и д. Скородумово по приговору сельского схода решили передать здание училища и землю под ним в ведение уездной управы. При этом выдвинули условие, чтобы земство содержало училище, делало ремонт, а в случае необходимости и перестраивало здание, не требуя денег или повинностей с крестьян. Среди подписавших приговор были крестьяне И. Жуков, П. Шибяев, М. Киселев, Е. Крюков, Н. Кузнецов, Б. Пухов, И. Бабурин, П. Новиков, П. Баранов, а скрепил его своей подписью и печатью сельского староста Ф.Д. Фомичев.

В связи с этим, а также на основании письма попечителя Николая Кузьмича Рубцова (в должности с 1908 г.), в котором он сообщил о 80 учениках, обучавшихся в училище в 1909 г., Ростовское земство приняло решение перестроить новое школьное здание и арендовать помещение для второго комплекта с квартирой учителю. 8 октября 1909 г. отношением за № 3241 уездная управа, учитывая трудности обучения 80 детей одним учителем, предложила ему предоставить сведения о стоимости найма дополнительного помещения для отдельного класса и квартиры учителя. Одновременно, чтобы улучшить условия размещения учащихся, земство решило разделить класс на два помещения, перегородив его по середине тесом. 19 января 1910 г. свои услуги предложил подрядчик плотницких работ Василий Владимирович Молчанов, согласившийся выполнить их, а также прорубить отдельный вход из коридора за 100 руб. Разделившая класс надвое стена была сделана 3 февраля 1910 г.

Поскольку в распоряжении уездного земства не было достаточных средств (по смете перестройка стоила 2250 руб.), оно решило обратиться за помощью в Министерство народного просвещения, которое 11 ноября 1910 г. выделило 60000 руб. на постройку 4-х деревянных 1-комплектных и 18- и 2-комплектных школьных зданий, в т.ч. и для Мосейцевского. Учитывая это, 29 сентября 1911 г. очередному собранию была представлена новая смета, составленная уездным техником В.М. Тютрюмовым, согласно которой стоимость работ составляла 3100 руб., в т.ч. земляные работы стоили 16 руб., каменные - 679 руб., плотницкие - 1339 руб. 76 коп., столярные - 380 руб., кровельные - 200 руб. 37 коп., малярные - 105 руб. 90 коп., а на непредвиденные расходы выделялась сумма 94 руб. 91 коп.

Окончание следует.

План перестройки Мосейцевского училища, сделанный В.М. Тютрюмовым.

Домонгольский ров окольного города – археологическое открытие 2009 года

• **Алексей Киселёв**
• **Алексей Каретников**

В начале каждого года археологи подводят итоги прошлогодних раскопок и к маю сдают отчёт об этих работах в Институт археологии Российской Академии Наук. Здесь отчёт рассматривается и в случае положительной рецензии передается в архив.

Археологический отдел Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» в июле – августе 2009 г. проводил охраняемые раскопки на месте строительства пожарного депо (на пустыре между улицами Пролетарской и Бебеля, недалеко от старой городской бани) по Открытому листу, выданному на имя заведующего отделом А.В. Киселёва. Кроме сотрудников музея в данных работах принимали участие ярославские студенты и школьники (руководитель – преподаватель исторического факультета ЯрГУ И.В. Фролов), ростовские пожарные и школьники, волонтеры.

Раскоп площадью 96 кв. м имел П-образную форму и состоял из трех траншей.

Участок раскопок не предвещал интересных открытий. Во-первых, он представлял собой низменную местность, мало подходящую для заселения. В недавнем прошлом здесь располагались огороды. На межевом плане середины XVIII в. эта территория обозначена как «пустошь» (т.е. незастроенный и не обрабатываемый участок) Кулинская, принадлежавшая архиерейскому дому. Во-вторых, по данным более ранних археологических исследований в данном районе города (руководитель работ – А.Е. Леонтьев) было известно, что эта территория являлась окраиной Ростова в XII – XIII вв.

На третий день наших работ эти опасения чуть было не подтвердились: в одной из траншей на уровне 40-50 см от поверхности появился материк – древняя поверхность, на которой формируется культурный слой в процессе жизнедеятельности человека. А вот поиски материка в другой траншее раскопа затянулись до конца августа.

Если на одном конце 16-метровой траншеи материк залегал на глубине 40 см, то на другом – на глубине 2 метров. Характер заполнения этой большой ямы (14 метров в длину), выкопанной в материке, не оставляет сомнений в том, что это ров. Его сооружение датируется по найденным здесь предметам первой трети XIII века. Вероятней всего, его сооружение относится ко времени правления первых ростовских князей Константина и его сына Василько (1206-1230-е годы), до нашествия Батыея. Среди обнаруженных вещей отметим

XVII-XVIII вв. и чертежам XVIII вв, однако сведения о времени его сооружения не сохранились. Ров защищал окольный город, то есть территорию за пределами древнейшей крепости-острога в его центральной части (примерно соответствует площади бастионной крепости 1632-34 гг., сохранившейся до наших дней). А.Е. Леонтьев на основе многолетних наблюдений за культурным слоем Ростова предположил, что ров относится к домонгольскому времени. Последнее полностью подтвердилось в результате наших раскопок.

Ограниченные по времени и территории археологические работы не позволили полностью выяснить историю функционирования оборонительных сооружений окольного города, многие вопросы остались открытыми. Так, часть выкопанного рва длиной около 6 метров была по неизвестным причинам сразу же засыпана. Кроме того, известно, что строительство оборонительного рва сопровождалось сооружением вала или частокола. Однако на нашем участке следы ни того, ни другого не были обнаружены. Хотя сомнений в том,

фрагменты стеклянных бус, браслетов и керамической посуды, украшенной линейными и штамповым орнаментом; шиферные (изготовленные из южно-росовского розового сланца) пряслица – грузики для веретена.

Ров, остатки которого были нами обнаружены, хорошо известен исследователям истории Ростова по письменным данным

Часть рва (длиной 8 м), затронутая раскопом, на протяжении столетий функционировала в качестве водоёма. Постепенно загрязняясь и накапливая донные отложения, ров к XVI веку подошёл только на роль мусорной ямы, в которую скидывали битые горшки, кости животных и др. Во второй половине XIII в. укрепления окольного города, скорее всего, уже не выполняли своего назначения.

что перед нами именно оборонительное сооружение, нет: сложно представить какую-либо другую функцию у столь масштабной конструкции, охватывавшей территорию 1300 x 900 метров.

Сотрудники Археологического отдела выражают благодарность участникам раскопок и надеются на совместную работу в будущем.

Отзыв ученого

Вышедшая в свет в конце 2009 года книга «Граждане Ростова» Е.И. Крестьяниновой и Г.А. Никитиной вызывает широкий общественный резонанс. Авторы получают многочисленные письма от читателей со словами признательности за свой труд. И вот недавно пришло письмо от видного ученого-историка, члена-корреспондента Российской Академии наук, профессора Ярослава Николаевича Шапова. Мы предлагаем вниманию читателей фрагмент из его письма.

Москва, 1-10 марта 2010

Дорогая Елена Ильинична, после тяжёлой простуды с вирусной инфекцией могу, наконец, с опозданием написать Вам, чтобы поблагодарить за Вашу и Галины Алексеевны Никитиной книгу о ростовском купечестве. Это большой труд, потренировавший изучение обширных архивных материалов и привлечения информации потомков вне Ростова и из-за границы, и это огромный вклад в изучение русского общества 18 – начала 20 вв. Мы знаем теперь, что потеряла Россия, легкомысленно привязав себе красный бантик, а затем бросив фронт и поверив в раздел земли. В наше время само знание того, чем была Россия 100 лет назад, даёт право надеяться на то, что инициатива ее граждан, благополучие, а затем и процветание вернутся! Больше ничего нам не остается.

С большим вниманием и интересом читал ваши главы, биографические очерки и воспоминания в конце. Кекин, Титов, Шляков достойны того, чтобы их именами были названы улицы города, широко праздновались их юбилеи. <...>

Ценный материал содержат воспоминания, особенно Кекина и Титова (и для истории Москвы). Правда, немецкие цитаты не выправлены, да что делать? Этот язык теперь среди варварских, малоизвестных! Как говорили древние «Græca, non leguntur», т.е. «это по-гречески, можно не читать». Теперь можно сказать «Германика, non leguntur!» Сотрудник моего отца В.В. Мишке, родившийся в Ростове, рассказывал, что власти (петербургские?) не разрешили открыть в Ростове университет, несмотря на оставленные средства и завещательное распоряжение Кекина. Так ли это?

Кекин интересно пишет о нянях и прислуге. Глава «Прислуга» в книге Н.М. Шапова «Я верил в Россию...» была издана отдельно в «Московском журнале», настолько эта тема, прежде забытая, оказалась интересна. Титов пишет, что в его время епархиальный архиерей жил в Ярославле, а викарный – в ростовском Спасо-Яковлевском монастыре. Когда же архиереи покинули ростовский «кремль» и почему они претендуют сейчас на него?

Фотографии в книге прекрасны, крупные и ясные. Сильное впечатление производят страничные портреты Латышова, Титова, Кайдаловых, Селивановых, да и Н.М. Шапова тоже.

С прошедшими праздниками Вас, самые лучшие пожелания на первые дни весны!

Ваш Я.Н.Щ.

Городское четырехклассное училище

• **Александр Мельник**

Окончание. Начало в "РС" № 149

Подготовка к приспособлению бывшего дома Плешанова для использования в качестве школьного здания началась только в конце XIX в. К началу 1900 г. ярославский губернский архитектор В. Шишкин составил соответствующий проект. 10 марта того же года он был вынесен на обсуждение педагогического совета Ростовского городского 4-классного училища под председательством «его Высококордия Господина Директора училищ Ярославской губернии, в присутствии г. почетного смотрителя И.А. Шлякова и при участии в качестве сведущего лица местного подрядчика И.А. Полушкина». Из нижеприведенного текста этого обсуждения вырисовывается довольно ясная картина последующей архитектурной истории здания:

«Ознакомившись с присланными Управою планами и произведя на месте при участии подрядчика Полушкина осмотр предназначенного к перестройке строения, Совет нашел, что стены его не обладают достаточной толщиной и прочностью, почему признать возведение на них третьего этажа небезопасным. Предположение Совета о ненадежности стены подтвердил и подрядчик Полушкин, обративший внимание Совета на крайне плохое состояние нижних рядов кирпича, сошедшего и утратившего крепость, вследствие сырости грунта, на котором стоит дом.

Ввиду этого, не входя в рассмотрение дальнейших неудобств плана г. Шишкина, заключающихся в малых размерах квартиры инспектора, рассчитанной для потребностей холостого человека, в чрезмерно большом помещении для мастерских, в трудности надзора за учениками при расположении классов

в разных этажах, которые к тому же не имеют между собою теплого сообщения и т.п., Совет нашел этот план непригодным для выполнения, и потому постановил выработать и предложить управе новую расстановку здания, насколько это позволит расположение капитальных стен пожертвованного дома.

При осмотре пожертвованного дома выяснилось, что он имеет длину по фасаду 10 сажень, ширину, вглубь двора – 8 сажень, в высоту 3 с. 5 верш. Высота комнат нижнего этажа 3 1/2 арш., верхнего 4 арш. 5 верш. Верхний этаж находится в удовлетворительном состоянии; нижний этаж, половина которого находится под нежилыми холодными помещениями, низок, носит следы сырости и вообще требует капитального ремонта.

Ввиду того, что повышение нижнего этажа, по заключению подрядчика, если не невозможно, то, во всяком случае, сопряжено с большими расходами и затруднениями, так как повлечет за собою перемещение железных связей и поднятие полов верхнего этажа, Совет нашел возможным примириться с оставлением высоты нижнего этажа без изменения, поместив в них мастерские, раздельную комнату, гимнастический зал, библиотеку, помещение для хранения материалов и инструментов и квартиры служителей, чтобы разместить означенные помещения в нижнем этаже, а все классные помещения в верхнем, необходимо удлинить здание по фасаду на 4 сажени.

Что касается верхнего этажа, в котором предполагается поместить классы, то председательствовавший на Совете г. Директор народных училищ Ярославской губернии находит высоту комнат в 4 арш. 5 в. недостаточной для классных помещений и не удовлетворяющей требованиям гигиены, признал крайне желательным повышение этого этажа на один аршин. Вполне разделяя это желание, Совет по-

становил ходатайствовать перед Городской Думой, не найдя ли она возможным при перестройке дома повысить верхний этаж на один аршин.

Но сохранение прежней высоты нижнего этажа влечет за собою затруднение в выборе места для квартиры учителя-инспектора, так как в верхнем этаже уделить для нее место не представляется возможным, не стеснив классных помещений; в нижнем же этаже, окна которого находятся на 1 аршине от поверхности земли, а пол настлан прямо на земле, и углубить его нельзя вследствие сырости грунта, нет возможности, по заявлению подрядчика, устроить такую квартиру, которая бы годилась для постоянного в ней проживания. Посему Совет полагал бы отвести помещение под квартиру учителя-инспектора вне училищного здания, построив для этого бревенчатый этаж над имеющимся на дворе каменным сараем, имеющим высоту – 4 арш., длину 24 ар., ширину 12 арш., причем в нижнем каменном этаже поместились бы кухня и кладовая. В пользу такого решения говорит и то обстоятельство, что если отвести помещение для квартиры инспектора в училищном здании, даже в нижнем этаже, то пришлось бы пристроить к имеющемуся корпусу не 4 сажени по фасаду, как предполагено, а не менее 8, т.е. лишние 60 кв. саж. каменной кладки, что обошлось бы дорожее деревянной надстройки, между тем как квартира все-таки получилась бы неудовлетворительная.

Основываясь на вышеуказанных соображениях, Совет, выработав согласно предложению Управы наиболее удобный и дешевый, по его мнению, план училищного здания и квартиры учителя-инспектора и согласившись со сметой, исчисленной подрядчиком Полушкиным, постановил препроводить через почетного Смотрителя план и чертеж зданий, смету г. Полушкина и копию с настоящего постановления в

Ростовскую городскую управу, прося ее возможно скорее дать движение делу о постройке училища».

Из контекста данного обсуждения явствует, что размеры бывшего дома Плешанова были недостаточны для полноценного использования его в качестве училища. Поэтому по проекту, составленному архитектором В. Шишкиным, предполагалось надстроить его дополнительный третий этаж. Но этот вариант был отвергнут. Вместо него руководством училища и приглашенными экспертами было предложено устроить дополнительные пристройки к старому зданию. Кроме того, рекомендовалось увеличить по высоте его второй этаж.

Основная часть работ по капитальной перестройке дома под училище была осуществлена в 1902 г. Судя по косвенным показаниям цитируемого ниже источника, в том же году упомянутое учебное заведение в стенах этого здания начало действовать.

Однако уже осенью следующего года обозначились проблемы, зафиксированные 19 октября 1903 г. педагогическим советом Ростовского городского четырехклассного училища в присутствии почетного смотрителя училища, училищного врача В.Б. Брускуна и подрядчика строительных работ И.А. Полушкина. Участники данного совещания обсудили «вопрос, как удалить сырость, появившуюся нынешней осенью в сырую и пасмурную погоду после большой перемены в 3-м и 4-м классах, помещающихся в новой пристройке. Подобные явления замечались и прошлой зимой, в особенности в III-м классе в первые дни оттепели после морозов. Сырость эта производит иногда головные боли у некоторых учеников и даже преподавателей и препятствует правильным учебным занятиям. Подрядчик Полушкин высказал, что причина этой сырости лежит в недостатке вентиляции при большом

скоплении учеников и продолжительном их пребывании. Совет, соглашаясь с мнением г. Полушкина, пришел к заключению, что для удаления сырости в этих помещениях следует топить печи 2 раза в день...».

23 мая 1904 г. педагогический совет Ростовского городского училища довел до сведения Ростовской городской управы следующее: «1) что в текущем 1904 году подрядчику Полушкину, который приспосабливал дом бывший г. Плешанова под городское училище, надлежит оштукатурить в училищном здании две наружных стены; 2) что в месте соединения новой прикладки с прежним старым зданием образовались трещины, а также в некоторых местах провисли потолки; 3) что полы сохлились, дали трещины и окраска их поистерлась; 4) что в квартире учителя-инспектора потолки и полы сохлились и с потолков сыплется земля; 5) что для удобства и безопасности в стенах этого здания начало действовать».

Как видим, училище вскоре после своей капитальной перестройки требовало значительного ремонта. Очевидно, по мере возможностей такие ремонты производились. В частности, существенные работы в интерьере училища были произведены в 1913 г. Тогда отремонтировали и окрасили полы, стены, двери, оштукатурили потолки, переложили часть отопительных печей.

В училище преподавались следующие предметы: закон Божий, русский язык, чистописание, арифметика, геометрия, история, алгебра, естествознание, физика, география, рисование и черчение.

После революции 1917 г. интересующий нас дом сохранил прежнюю функцию.

В 1918 г. в нем продолжало располагаться «Ростовское высшее начальное училище». К 1922 г. последнее было переименовано и стало называться школой 3-й городской 2-й ступени. В последующем, почти до конца XX в., здание занимали, сменяя друг друга, различные образовательные учреждения. Так, в частности, по воспоминаниям старожилов, в 1960 - 1970-е годы в нем размещалась профессионально-техническое училище.

Но важно подчеркнуть, что тот наружный облик, который приобрело здание в результате перестройки 1902 г., в общих чертах дошел до нашего времени.

В 2009 г. начались работы по капитальному ремонту данного памятника. В их процессе мне удалось провести натурные исследования, которые дополнили и конкретизировали приведенные выше сведения письменных и иконографических источников по его истории.

Суммировав все накопившиеся данные, можно утверждать следующее. Первоначальное ядро интересующего нас памятника возникло в конце XVIII в. Оно представляло собой относительно небольшой по площади и весьма приземистый двухэтажный дом. Приближенный в первой половине XIX в. по заказу новых владельцев Плешановых стены дома были надстроены. При этом его междуэтажные перекрытия устроили выше того уровня, на котором они находились раньше, а также изменили местоположение большинства оконных проемов и увеличили их размеры. Наконец, в 1902 г. старую часть здания еще раз увеличили по высоте кирпичной кладкой, новые потолки помещений его второго этажа расположили выше примерно на один аршин (71 см). С запада и севера к упомянутой старой части пристроили дополнительные кирпичные объемы, а с востока – кирпичные же лестницу и полностью изменили в 1902 г. наружную отделку главного уличного фасада.